

ТВОРЯЩИЕ ИСТОРИЮ

Есть художественные книги, по которым можно изучать время, в них отраженное. К таким я отнес бы книги Виталия Закруткина, особенно его роман «Сотворение мира».

Три книги романа включают в себя четверть века нашей жизни: с 1921 по 1945 год. Нэп, коллективизация и ликвидация кулачества как класса, борьба с троцкизмом, индустриализация социалистического хозяйства, война в Испании, небывалая по своему величию и трагизму вторая мировая — вот вехи становления и утверждения нового мира, сотворения и укрепления характера человека нового общества. Действие романа переносит нас из маленькой станицы Огнищанки, откуда родом главные герои «Сотворения мира», в Москву, Берлин, на Дальний Восток, в Лондон, в Париж, в Италию, в нем встречаешь имена Ленина, других выдающихся деятелей партии — Чичерина, Дзержинского, Калинина, Воровского, Войкова...

Читал я эту книгу, признаюсь, медленно, долго — чтение это серьезное, многое узнавал из нее и подумал, а сколько своих знаний, души, открытий своих, времени своего, сердца, жизни вложил в нее сам автор, писатель Закруткин? Я родом из села, с детства знаю сельскую работу: нелегка она, но как бы тяжела ни была, она приносила всегда радость. Усталость была физическая, душа же твоя ликовала. Точнее сказать не могу, а вот Закруткин может! Как описывает он сев, сенокос, жатву, молотьбу! Какие сады у него растут, какая природа — живая, красочная, пахучая! И голос каждой птицы он знает — и дрозда, и иволги, и ракши... Любит, любит он

землю и все живое на ней. И так хорошо знает ее, потому что любит.

И еще поразили меня человеческие судьбы, описанные в романе. Они, наверное, схожи с судьбами земляков писателя, живущего на Дону. Я сам изпод Краснодара, но в нашей деревне Закруткин тоже нашел бы и Ставровых, и старика Силыча, и таких людей, как коммунисты Длугач и Долотов. Одного моего земляка судьба тоже забросила на чужбину, как и Максима Селищева из «Сотворения мира». По рассказам стариков знаю и сам многое наблюдал и могу сказать: правдиво описывает Закруткин и трудности нэпа, и то, как проходила коллективизация, и настроение советских людей во всех уголках нашей страны в связи с событиями в Испании, и особенно то, как прокатилась по судьбам людским война. И мою родину разоряли оккупанты, и мирных жителей расстреливали, и немало из односельчан погибло на фронте, и немало после войны осело в других местах, в том числе я... История моей жизни в чем-то очень близка второму поколению семьи Ставровых — от каждого из сыновей я как бы взял понемногу, много общего в детстве, в юности, которая пришлась на предвоенные годы, и воевать довелось, и в личной жизни, как у Андрея Ставрова, такое же горе было, но потом тоже радость... Поначалу я удивлялся этому сходству, пока не понял, что так оно и должно быть: вымысел вымыслом, но в основе-то всего — истинная жизнь, она неотделима от судьбы каждого из нас.

В романе «Сотворение мира» Закруткин меряет жизнь крупными масштабами, изображает

события исторические, поднимая судьбу человека до судьбы народной.

Люди моего поколения, читая такие книги, вернутся к пережитому, глубже поймут, почувствуют его. Более молодым они принесут знание не столь далекой истории нашей страны и людей, творящих эту историю. Чтение таких книг, как роман «Сотворение мира», помимо прочего, обогащает ду-

ховно, рождает чувство глубокой любви и привязанности ко всему тому, что объединяет мы под словом Родина.

Недавно я узнал, что роман «Сотворение мира» выдвинут на соискание Государственной премии СССР, я отдаю свой читательский голос за эту награду.

А. КЕСОВ,
бывший учитель
Смоленская обл.